Совет Безопасности

S/18958
1 July 1987
RUSSIAN

ЗАПИСКА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Прилагаемое к настоящему документу письмо от 1 июля 1987 года было направлено Председателю Совета Безопасности Постоянным наблюдателем от Корейской Народно-Демократической Республики при Организации Объединенных Наций. В соответствии с содержащейся в нем просьбой текст этого письма распространяется в качестве документа Совета Безопасности.

Приложение

Письмо Постоянного наблюдателя от Корейской Народно-Демократической Республики при Организации Объединенных Наций от 1 июля 1987 года на имя Председателя Совета Безопасности

[Подлинный текст на английском языке]

Имею честь препроводить Вам текст меморандума Министерства иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики от 22 июня 1987 года.

Прошу распространить это письмо вместе с прилагаемым меморандумом Министерства иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики в качестве документа Совета Безопасности.

ПАК Гил Ен
Посол

Постоянный наблюдатель от Корейской Народно-Демократической Республики при Организации Объединенных Наций

Добавление

Меморандум Министерства иностранных дел Корейской Народно-
Демократической Республики от 22 июня 1987 года

Министерство иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики придает гласности настоящий меморандум, считая необходимым разъяснить принципиальную позицию правительства Республики в отношении вступления в Организацию Объединенных Наций и продемонстрировать неоправданный характер действий Соединенных Штатов Америки и южнокорейских властей в отношении "одновременного вступления в Организацию Объединенных Наций" в свете того факта, что в последнее время они со все большим упорством прибегают к различным маневрам, стремясь обеспечить "одновременное вступление в Организацию Объединенных Наций" и тем самым увековечить раздел страны.

1. Позиция правительства Корейской Народно-Демократической Республики в отношении членства в Организации Объединенных Наций

С первых дней своего существования Корейская Народно-Демократическая Республика соблюдала Устав Организации Объединенных Наций и его принципы и неизменно стремилась вступить в Организацию Объединенных Наций.

Корейская Народно-Демократическая Республика является законным независимым суверенным государством, которое было основано при поддержке 99,97 процента жителей Северной Кореи и 77,52 процента жителей Южной Кореи, принявших участие во всеобщем голосовании, проведенном в августе 1948 года на всей территории Кореи.

В феврале 1949 года правительство направило Секретариату Организации Объединенных Наций телеграмму с просьбой о приеме в Организацию Объединенных Наций.

Приверженные делу справедливости и мира государства - члены Организации Объединенных Наций полностью поддержали просьбу Корейской Народно-Демократической Республики о вступлении в Организацию Объединенных Наций.

Однако Соединенные Штаты, пользуясь своим превосходством в Организации Объединенных Наций, которое они имели в то время, упорно противодействовали вступлению Корейской Народно-Демократической Республики в Организацию Объединенных Наций.

В результате этого Корейской Народно-Демократической Республике не удалось вступить в Организацию Объединенных Наций.

Противодействие вступлению Корейской Народно-Демократической Республики в Организацию Объединенных Наций, оказываемое Соединенными Штатами, было направлено на то, чтобы поставить у власти марионеточное правительство, которое, по их замыслу, должно было стать "законным правительством", представляющим всю Корею, а на самом деле - инструментом колониального господства в Южной Корее, опирающимся на штыки.

Это явилось посягательством на суверенитет Корейской Народно-Демократической Республики, правительство которой является единственным законным правительством на Корейском полуострове, и нарушением Устава Организации Объединенных Наций, противоречащим его идее.

Позиция правительства Корейской Народно-Демократической Республики в отношении вступления в Организацию Объединенных Наций остается неизменной.

Совершенно ясно, что Корейская Народно-Демократическая Республика должна занять в Организации Объединенных Наций свое собственное место в качестве независимого и суверенного государства.

Однако вопрос о членстве Кореи в Организации Объединенных Наций неотделим от вопроса о национальном воссоединении.

В свете того факта, что с начала 70-х годов Соединенные Штаты и южнокорейские власти упорно придерживаются концепции "двух Корей", Корейская Народно-Демократическая Республика уделяет проблеме вступления в Организацию Объединенных Наций особое внимание, стремясь не допустить, чтобы они смогли воспользоваться этим вступлением для достижения своих политических целей.

Одновременное вступление в Организацию Объединенных Наций Северной и Южной Кореи в качестве разделенного государства явилось бы грубым нарушением принципов и целей Организации Объединенных Наций.

В пункте 2 статьи 1 Устава Организации Объединенных Наций говорится, что ее цели состоят в том, чтобы "развивать дружественные отношения между нациями и принимать меры для укрепления всеобщего мира".

Если Корею, которая на протяжении тысячелетий существовала в качестве единой нации, заставят вступить в Организацию Объединенных Наций разделенной, то о каком соответствии целям Организации Объединенных Наций "развивать дружественные отношения между нациями" и "укреплять всеобщий мир" может идти речь?

Нынешнее отсутствие мира на Корейском полуострове и все расширяющиеся непонимание, недоверие и напряженность объясняются не тем, что Северная и Южная Корея не являются членами Организации Объединенных Наций, а тем, что страна и нация, которые могли бы воссоединиться в единое целое, разделены на север и юг.

Международное признание и увековечение такого состояния разобщенности никак не может соответствовать целям Организации Объединенных Наций.

Для обеспечения мира на Корейском полуострове, углубления доверия между севером и югом и достижения согласия разделяющий их барьер необходимо уничтожить, создав тем самым условия для воссоединения.

Корейский народ хочет вступить в Организацию Объединенных Наций, однако он не может допустить, чтобы этот шаг был использован не для воссоединения страны, а для увековечения ее раздела.

Ни у кого не вызывает сомнений тот факт, что, если разделенная Корея вступит в Организацию Объединенных Наций, как того хотят Соединенные Штаты и южнокорейские власти, существование в Корее "двух государств" получит международное признание, и страна никогда не сможет воссоединиться.

По этой причине правительство Корейской Народно-Демократической Республики придерживается той позиции, что страна должна быть принята в Организацию Объединенных Наций под единым названием после ее воссоединения или создания конфедеративной системы севера и юга согласно единодушному желанию всей нации, стремящейся к скорейшему воссоединению страны и ее последующему вступлению в Организацию Объединенных Наций.

В 1960 году правительство Корейской Народно-Демократической Республики выступило с предложением о создании конфедеративной системы севера и юга, а в начале 70-х годов оно выдвинуло предложение о вступлении в Организацию Объединенных Наций под названием конфедеративной системы.

В октябре 1980 года оно выступило с предложением о вступлении в Организацию Объединенных Наций после основания Демократической Конфедеративной Республики Корё.

В совместном заявлении севера и юга от 4 июля 1972 года, которое давало жителям страны и международному сообществу необходимые разъяснения относительно договоренности между севером и югом Кореи, говорилось, что воссоединение страны "должно быть осуществлено самостоятельно, без опоры на внешние силы или вмешательства с их стороны"; "мирным путем, без применения вооруженной силы"; и что "за великое национальное сплочение единой нации следует бороться, прежде всего, преодолевая различия в идеологии, идеалах и социальных системах".

Позиция правительства Корейской Народно-Демократической Республики по поводу вступления в Организацию Объединенных Наций полностью согласуется с духом совместного заявления севера и юга от 4 июля и соответствует духу Устава Организации Объединенных Наций, который предусматривает принцип уважения права на самоопределение.

2. Предложение об "одновременном вступлении в Организацию Объединенных Наций" является следствием американской политики "двух Корей"

Почему Соединенные Штаты, упорно препятствовавшие в прошлом вступлению Корейской Народно-Демократической Республики в Организацию Объединенных Наций, стали сейчас проводить политику "одновременного вступления в Организацию Объединенных Наций" северной и южной частей Кореи.

Это объясняется отнюдь не их великодушием или стремлением к миру, а продиктовано их низкими политическими целями.

Соединенные Штаты, которые 8 сентября 1945 года оккупировали юг Кореи под предлогом разоружения японской армии после второй мировой войны, с помощью различных ухищрений пытались распространить свое колониальное господство на всю Корею.

Они произвели на свет так называемую "Корейскую Республику" в качестве аппарата своего неокOLONиального правления на юге Кореи, а потом спровоцировали агрессивную войну против Корейской Народно-Демократической Республики.

Однако война эта окончилась поражением Соединенных Штатов.

Не сумев поставить в колониальную зависимость всю Корею, Соединенные Штаты прибегли к политике "двух Кореи" в стремлении использовать как свою колонию и военную базу хотя бы южную часть Кореи.

Полным ходом реализация замысла "двух Кореи" началась после выдвижения Соединенными Штатами "доктрины Никсона" и провозглашения "замораживания" и "поддержания статуса-кво" разделенных стран в качестве основной цели их внешней политики.

Предложение об "одновременном вступлении в Организацию Объединенных Наций" служит им трамплином к достижению этой цели.

Власти Соединенных Штатов открыто провозглашают, что "одновременное вступление в Организацию Объединенных Наций" является "наиболее реальным способом узаконить нынешнее положение", характеризующееся разделением на север и юг.

Когда в начале 70-х годов между северной и южной частями Кореи начался диалог, Соединенные Штаты, рассматривая это как самую благоприятную возможность для реализации плана "двух Кореи", настроили власти юга Кореи на поддержку раздела и, наконец, принудили их провозгласить "одновременное вступление в Организацию Объединенных Наций" в рамках политики, направленной на закрепление и увековечение раздела страны.

Их цель состоит в том, чтобы добиться международного "признания" существования двух "независимых государств" на Корейском полуострове на основе одновременного вступления в Организацию Объединенных Наций северной и южной частей Кореи.

Корейский народ больше не может мириться с национальной трагедией и страданиями, вызванными сохраняющимся в течение 40 лет разделом страны и расколом нации. Зачем же тогда ставить вопрос о разделе в Организации Объединенных Наций, добиваться его признания и закрепления?

Это не отвечает интересам ни одного корейца.

Этого жаждут лишь Соединенные Штаты и их приспешники, стремящиеся разделить Корею на север и юг и навсегда заполучить южную часть Кореи в качестве своей колонии и военной базы.

Каждый новый правитель Соединенных Штатов заявлял, что если Соединенным Штатам не удастся прибрать к своим рукам Азию, то они потеряют весь мир, но как только они завладеют Корейским полуостровом, то в их руках окажется кинжал, с помощью которого они смогут как угодно кромсать Азиатский континент.

Отражая далеко идущие намерения правящих кругов Соединенных Штатов, бывший государственный секретарь Соединенных Штатов Вэнс 27 января 1978 года заявил, что Соединенные Штаты никому не уступят Азию и воспользуются южной частью Кореи - районом, имеющим особое стратегическое значение.

Стремясь замаскировать свои низкие цели, власти Соединенных Штатов и юга Кореи всячески превозносят "одновременное вступление в Организацию Объединенных Наций" северной и южной частей Кореи как "путь" расширения возможностей для диалога и сотрудничества, а также "разрядки" и "прочного мира" на Корейском полуострове.

Однако это сильно расходится с действительностью.

Из-за негативного отношения властей юга Кореи к диалогу и воссоединению едва ли можно рассчитывать на успех какого-либо диалога даже в рамках одной нации. Еще меньше шансов для расширения диалога будет в случае членства в Организации Объединенных Наций двух разделенных государств - это абсурдный довод.

Раздел является коренной причиной отсутствия понимания, недоверия и острой напряженности. Закрепление такого раздела еще более усугубит эту напряженность.

Действенный путь ослабления напряженности и обеспечения мира на Корейском полуострове заключается не в "одновременном вступлении в Организацию Объединенных Наций" северной и южной частей Кореи, а в организации переговоров между заинтересованными ответственными властями.

Для ослабления всеобостряющейся напряженности и обеспечения мира на Корейском полуострове необходимо принять такие практические меры, как политические и военные переговоры на высоком уровне между севером и югом, трехсторонние переговоры между нашей Республикой, Соединенными Штатами Америки и южной частью Кореи с целью заключения соглашения о мире и принятия декларации об отказе от агрессии, как это предлагается правительством Корейской Народно-Демократической Республики.

Несмотря на эти неопровержимые факты, Соединенные Штаты и южнокорейские власти принимают все больше мер в направлении "одновременного вступления в Организацию Объединенных Наций", еще одной целью которого является провозглашение юга Кореи, полностью превратившегося в колониальное владение Соединенных Штатов, "независимым государством".

Любое независимое государство должно обладать суверенитетом и реальной способностью определять и осуществлять свою внутреннюю и внешнюю политику на независимой основе, а также иметь прерогативу высшего военного командования.

Однако Южная Корея является во всех отношениях колонией Соединенных Штатов, которая была образована силой оружия Соединенных Штатов, охраняется Соединенными Штатами и существует за счет американских долларов.

Именно Соединенные Штаты ощущают себя полноправными хозяевами южной части Кореи, а так называемое южнокорейское правительство представляет собой лишь орудие американской агрессии.

Японский журнал "Экономист" писал, что южнокорейское "правительство" не в состоянии осуществлять никаких прерогатив высшей власти и принимать независимые решения существенного характера без разрешения и указания Соединенных Штатов во всех сферах оружия, боеприпасов и снаряжения.

Корейский народ никогда не согласится с предложением об "одновременном вступлении в Организацию Объединенных Наций" северной и южной частей Кореи, поскольку это принесет лишь новые невыносимые страдания и невзгоды корейской нации.

3. Ущирения, к которым прибегают южнокорейские власти для оправдания предложения об "одновременном вступлении в Организацию Объединенных Наций"

Вопрос о членстве Кореи в Организации Объединенных Наций в силу своего характера должен прежде всего подлежать обсуждению в рамках нашей нации, интересы которой он затрагивает, и только потом выноситься на рассмотрение Организации Объединенных Наций.

Если вопрос об "одновременном вступлении в Организацию Объединенных Наций" северной и южной частей Кореи будет вынесен на рассмотрение Организации Объединенных Наций в результате принятия точки зрения какой-либо одной из двух сторон до достижения между севером и югом договоренности по вопросу о вступлении в Организацию Объединенных Наций, то это явится ущемлением права на национальное самоопределение и нарушением пункта 7 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, в соответствии с которым "настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от членов Организации Объединенных Наций представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава".

Когда Вьетнам был разделен на северную и южную части, в Организации Объединенных Наций был поднят вопрос об одновременном и раздельном членстве в Организации. Однако в конечном итоге после воссоединения эта страна вступила в Организацию Объединенных Наций.

Что касается вопроса о членстве Восточной и Западной Германий в Организации Объединенных Наций, то он был урегулирован после того, как обе стороны достигли договоренности.

Все факты указывают на то, что вопрос о вступлении в Организацию Объединенных Наций разделенной страны является по своему характеру серьезным политическим вопросом, который не должен решаться тем же путем, которым решаются вопросы о вступлении в Организацию единых независимых стран.

Тем не менее южнокорейские власти выдвигают различные надуманные аргументы для того, чтобы отстоять и оправдать свое необоснованное предложение об "одновременном вступлении в Организацию Объединенных Наций" северной и южной частей Кореи.

По их словам, тот факт, что многие страны установили дипломатические отношения как с северной, так и с южной частью Кореи, дает какие-то основания для "одновременного вступления в Организацию Объединенных Наций" севера и юга Кореи.

В основе таких утверждений лежит идея разделения страны, направленная на использование отношений с такими странами в своих политических целях.

Правительство Корейской Народно-Демократической Республики установило дипломатические отношения и развивает отношения дружбы и сотрудничества с миролюбивыми странами планеты в соответствии с принципами своей внешней политики, преследующими цель обеспечения независимости, дружбы и мира.

В результате роста международного авторитета Корейской Народно-Демократической Республики, а также расширения и развития отношений дружбы и сотрудничества с различными странами мира даже те страны, которые раньше имели "дипломатические отношения" лишь с югом Кореи, в настоящее время имеют дипломатические отношения с нашей Республикой.

Это является естественным результатом роста международного авторитета нашей Республики и проведения ею независимой внешней политики.

Правительство Корейской Народно-Демократической Республики установило дипломатические отношения со странами, поддерживающими отношения с югом Кореи, исходя из своего стремления к дружбе между народами и воссоединению страны.

Южнокорейские власти пытаются представить эти факты в качестве логического обоснования "одновременного вступления в Организацию Объединенных Наций". Такие действия лишь раскрывают их намерения использовать факт установления "дипломатических отношений" с другими странами в целях разделения страны.

Южнокорейские власти утверждают, что возражения Корейской Народно-Демократической Республики против "одновременного вступления в Организацию Объединенных Наций" являются необоснованными по той причине, что последняя наряду с югом Кореи вступила в специализированные учреждения Организации Объединенных Наций.

Это также не что иное, как примитивная софистика.

Правительство Корейской Народно-Демократической Республики решило вступить в специализированные учреждения Организации Объединенных Наций для расширения и развития сотрудничества и взаимобмена с различными странами мира в области экономики, культуры, науки и техники.

Вступление в специализированные учреждения Организации Объединенных Наций и прием в Организацию Объединенных Наций - вопросы разные в свете того, что они отличаются по таким аспектам, как цели, принципы, критерии приема и характер деятельности.

Группы или регионы, не говоря уже о независимых государствах, могут вступать в специализированные учреждения Организации Объединенных Наций и осуществлять свою деятельность в качестве членов или ассоциированных членов. Некоторые страны, например Швейцария, вступили в специализированные учреждения Организации Объединенных Наций и выступают в качестве их членов, хотя в то же время не являются государствами - членами Организации Объединенных Наций.

Таким образом, вступление в специализированные учреждения Организации Объединенных Наций и прием в саму Организацию Объединенных Наций не должны и не могут рассматриваться как равнозначные действия.

Южнокорейские власти пытаются оправдать свое предложение об "одновременном вступлении в Организацию Объединенных Наций" даже примером Танганьики и Занзибара. Сначала Танганьика и Занзибар были приняты в Организацию Объединенных Наций в качестве отдельных независимых государств, а затем, объединившись в одно государство, они стали занимать одно место в Организации Объединенных Наций в качестве Объединенной Республики Танзании.

Поэтому и этот пример также весьма отличается по своему характеру от вопроса о вступлении в Организацию Объединенных Наций северной и южной частей временно разделенной Кореи.

В дополнение к вышесказанному южнокорейские власти приводят другие неубедительные аргументы, искажая очевидные факты, которые для всех ясны как день.

Южнокорейские власти, обуреваемые идеей разделения страны, заявляют, что даже в том случае, если на Корейском полуострове будет создано единое конфедеративное правительство, которое вступит в Организацию Объединенных Наций, то такое правительство не сможет беспристрастно выражать волю страны в Организации Объединенных Наций, поскольку в его основе лежат различные идеологии и системы.

Это является не чем иным, как еще одним надуманным аргументом против всесторонне обоснованного и реалистичного предложения о создании демократического конфедеративного государства на основе терпимости и сохранения в нынешнем виде идеологий и систем, существующих в северной и южной частях Кореи, а также аргументом, используемым для того, чтобы любой ценой сохранить разделение страны.

В рамках страны люди живут вместе и имеют одно правительство, представляющее их, несмотря на различия идей. Подобным образом, если север и юг Кореи объединятся в конфедеративную республику, то будут созданы верховная национальная конфедеративная ассамблея и конфедеративный постоянный комитет, которые будут представлять конфедеративную республику, несмотря на различия в идеях и системах северной и южной частей, и осуществлять внешнюю политику, отвечающую интересам всего корейского народа.

В последнее время южнокорейские власти утверждают, что идеология и система ни в коем случае не допускают образования конфедеративной республики севера и юга и выступают в защиту так называемой "теории приоритета системы". Это само по себе свидетельствует об антинациональном раскольническом характере их возражений против воссоединения и о стремлении к увековечению разделения страны.

Однако без этих надуманных аргументов могут ли Соединенные Штаты и южнокорейские власти оправдать свое предложение об "одновременном вступлении в Организацию Объединенных Наций"?

Все факты свидетельствуют о том, что с учетом стремления корейского народа к национальному воссоединению, а также с учетом принципа Устава Организации Объединенных Наций их предложение является раскольническим по своему характеру, что оно направлено против воссоединения Кореи и на ее подчинение для обоснования колониального господства Соединенных Штатов на юге Кореи.

Мы надеемся, что все правительства и народы, поддерживающие идею мира и справедливости, выступят против предложения об "одновременном вступлении в Организацию Объединенных Наций", выдвинутого Соединенными Штатами и южнокорейскими властями с целью увековечения разделения Кореи, и будут активно содействовать скорейшему выполнению справедливого требования Корейской Народно-Демократической Республики о вступлении в Организацию Объединенных Наций севера и юга Кореи в качестве единой страны под одним названием.